

Уже распространенным становится мнение, что кризис может значительным образом видоизменить строительную практику – сделать более модернизированной и технологичной саму отрасль, заставит избавиться от тех дорогостоящих излишеств, которые ранее определялись наличием макроэкономических факторов – высокой стоимостью нефти, возможностью осуществлять кредитные заимствования.

УЙТИ ОТ КОСНОСТИ НОРМИРОВАНИЯ

Желание сделать строительство более оптимальным по стоимости, говорят в Ассоциации СРО «МОАБ», может затронуть такую сферу, как оценка риска инвестиционного проекта. Собственно, Гусейн Шамильевич Мирфатуллаев, президент Ассоциации СРО «МОАБ», действительный член Академии инженерных наук имени А.М. Прохорова, Почетный доктор Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор технических наук, убежден в этом.

С Юрием Михайловичем Глуховенко, членом Совета Ассоциации СРО «МОАБ», Академиком НАНПБ, экспертом Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции, профессором, доктором технических наук, и его коллегой, Вице-президентом НПО «Пульс» по науке, Академиком НАНПБ, доктором технических наук, профессором, генерал-лейтенантом внутренней службы Евгением Александровичем Мешалкиным состоялась беседа в одном из конференц-залов прошедшего недавно РИСФ-2015, где аспекты кризисных реалий обсуждались довольно активно.

Юрий Михайлович, насколько сегодня требования оценки риска регламентированы, подкреплены законодательной базой? И чем обусловлена важность этой

Как известно, пожарные риски относятся к категории наиболее значимых техногенных рисков, по своей важности, по степени серьезности последствий их опережают, пожалуй, только риски потери прочности конструкций здания.

Существует общая потребность в применении расчетов рисков, их оценки, это учтено законодательством России, где в Законе о техническом регулировании (а это своего рода конституция технического регулирования) установлено, что все технические нормы, установленные в России,

должны применяться с учетом оценки рисков причинения вреда. Закон требует любую техническую норму применять с учетом оценки риска. Что это означает? Это означает, что если в СНИПе или Своде правил содержится конкретная количественная норма (например, ширина 1,2 м коридора), а впрямую в каком-то проектируемом здании эту норму применять нельзя, то надо провести оценку риска. Это общее правило, которое, правда, пока мало кто использует.

Сегодня в России расчеты рисков рассматриваются не только как требование закона, а как возможность уйти от жесткого нормирования, которое не позволяет реализовать инвестиционные проекты. Инвестор вкладывает в инвестиционный проект свое видение, свои параметры, какие-то особенные характеристики. Очень часто они не вписываются в жесткие технические нормы. Инвестор, который вкладывает в проект свои деньги, свои риски не желает, что вполне логично, создавать объект под кем-то установленные нормы, он видит его по-своему. Единственное, чем он связан, это с требованием обеспечения безопасности. И вот уход от прямолинейного и часто очень затратного жесткого нормирования – это как раз расчет рисков. И это уже не требование закона, это скорее жизненное требование, возможность найти выход из сложной ситуации. Ведь очень часто объект просто «не вмещается» в установленные нормы, не вписывается в них, но при этом может быть совершенно безопасным.

По вашей практике, какой объем проектов нуждается в такой оценке?

Я – строительный эксперт в области пожарной безопасности, и в этой отрасли работаю уже более 10 лет. Работал в Главгосэкспертизе, создал там пожарный отдел, теперь являюсь негосударственным экспертом. По моим грубым подсчетам, за последние годы я утвердил порядка 10–12 тыс. объектов. Так вот из этих 10–12 тыс. можно на пальцах одной руки пересчитать те, что соответство-

вали нормам. То есть потенциально потребность в оценке рисков есть в 99,9% случаев. Уже исходя из этого можно говорить, что такой подход должен стать философией, совершенно рутинным обычным делом.

Почему же этого не происходит?

В наследство от СССР нам досталось жесткое нормирование. Гибкое нормирование в виде оценки рисков непривычно. Новая философия всегда воспринимается и входит в жизнь медленно, с трудом. И именно так произойдет. Просто потому, что сегодня это единственный выход, чтобы экономика задышала свободнее, чтобы в проекты пошли инвестиции. То есть поменять норму нельзя, запрещено, но ее жесткие рамки должны быть смягчены оценкой риска.

Насколько дорогостояща эта процедура?

Зная западный опыт, могу сказать, что в зарубежных экономиках порядок цифр совершенно иной, там на это затрачиваются миллионы долларов. Конечно, то же самое можно сказать о суперпроектах – строительства трансконтинентальных газопроводов, шельфовой добычи углеводородов и пр. Но для подавляющего большинства объектов оценка рисков является частью средств, затрачиваемых на проектирование, и может составлять примерно 15–20% стоимости, причем не всего проекта, а только пожарного раздела. Это вполне нормальные по своим суммам бюджеты.

На Западе применяется именно такой подход?

Конечно, там уже давно считают риски. Это уже устоявшаяся практика, данность. Это регламентировано правовыми актами, которые принимались 50 назад. У нас тоже есть необходимые нормы, а дело пока не идет. Хотя не только у нас, в западных странах тоже процесс переходного периода был непростым. Но пройти его надо, чтобы экономика двинулась вперед.

То, о чем вы говорите, в первую очередь относится к проектам нетиповым?

Я бы не стал так делить. В СССР все проектирование было типовое. Сейчас все проектирование индивидуальное. В Минстрое только поднимается вопрос – как ввести типовые проекты в обиход, как их узаконить, создать банк данных. Однако все панельные дома, которые строили повсеместно, не были отнесены к типовому строительству, что-то там всегда было индивидуальным. Поэтому не надо делить на типовое и нетиповое. Надо говорить о том, что практика оценки риска вреда должна стать естественной, и тогда все встанет на свои места. Один раз она будет принята для типовых зданий, а для индивидуальной всегда будет «штучной».

Юрий Михайлович, вы можете привести пример эффективности оценки риска? И какие компании (при довольно узкой практике) обращались к вам с этим?

В реальности оценка риска стала практиковаться совсем недавно – года два назад. То есть еще не накоплена информация – насколько это оказалось эффективным или наоборот. Многие здания еще находятся в стройке. Могу сказать, что в основном это были общественные здания, офисно-деловые центры, которые всегда реализуются с применением необычных архитектурных приемов, нестандартных планировочных решений. И всегда это определялось тем, что в обычном порядке утвердить проект было нельзя, всегда что-то в его отношении запрещалось.

Сколько можно сэкономить, уйдя от жесткого нормирования к оценке риска?

Скажу так: необходимость следования жестким нормам безопасности требовала в целом по экономике 7 трлн руб. в год. – чтоб достичь нужного уровня безопасности в каждом проекте. Так вот, по моим оценкам, гибкость нормирования высвободит не менее половины этой суммы в инвестиционной деятельности. Вот такой порядок цифр.

Это выглядит впечатляюще! И каков ваш прогноз – когда такая практика станет если не массовой, то довольно распространенной?

Раньше я бы мог спрогнозировать, что лет через пять. Но в условиях нынешнего кризиса, связанного со снижением доходов, уменьшением внешних инвестиционных ресурсов, когда наши компании не кредитуют, когда стало сложно находить внутренние инвестиционные возможности, придется экономить. Строительная отрасль – стеновой хребет экономики. Если мы найдем инвестиционный ресурс, сэкономив на ненужных, излишних мерах безопасности, то высвободятся существенные суммы.

Думаю, что максимум через два года оценка рисков в строительстве станет повсеместной практикой.

То есть кризис может подтолкнуть к этому?

Уже подталкивает. Если сейчас в этом плане актуальна только норма ФЗ №184, то уже этой осенью, как я предполагаю, выйдут соответствующие постановления Правительства, приказы Министерства на эту тему. Потребность, что называется, висит в воздухе... Кроме того, скоро будет скорректирован в ФЗ №123 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», который как раз и реализует этот подход – оценку рисков.

Евгений Александрович, что бы вы могли добавить к этой теме?

Есть «дорожная карта», принятая в строительстве. 4-й пункт этого документа касается как раз совершенствования оценки рисков – чтобы они применялись в отношении всех объектов. Сейчас есть исключения. Оценки рисков не применяются в отношении многоквартирных жилых зданий, ДОО, спальных корпусов санаториев.

Почему?

Есть определенная специфика. Во-первых, это здания с круглосуточным пребыванием там людей. Во-вторых, те стандартные процессы эвакуации, которые используются везде, здесь

не совсем применимы. Минстрой настаивает на том, чтобы эти расчеты проводились на всех объектах без исключения. Но, по моему мнению, в расчете рисков главное – это не только обеспечить безопасность людей, но и выбрать оптимальный способ противопожарной защиты, в том числе, и с точки зрения экономики. Все-таки методики должны позволять решать не только вопросы безопасности, но экономической эффективности.

Если практика получить более широкое распространение, то есть кадры, способные ответить на запрос рынка?

Во-первых, есть программные продукты, позволяющие это делать. А во-вторых, по закону, если это делается в процессе разработки проектной документации, то никаких дополнительных документов от эксперта не требуется – ни лицензии, ни аккредитации. Эти методики знают и в проектных организациях, и в экспертных органах.

Направления деятельности СРО «МОАБ»:

- Негосударственная экспертиза.
- Обучение.
- Испытания и оценка соответствия.
- Сертификация продуктов и услуг.
- Обследование строительных конструкций.
- Третейский суд.
- Научно-экспертный совет.
- Докторский диссертационный совет.
- Страхование.
- Энергоаудит.
- Электронная площадка.
- Тематические выставки, презентации, конференции.
- Видеоматериалы, статьи, интервью в периодической печати и других СМИ.

РСК

